

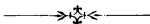
ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ**.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.
1913 — 1914.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ И СЪ ДВУМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ).

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вос. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

Шейхъ Джелâл-уд-Дîн-Рûмî по представлëнïямъ шугнанскихъ исмаилитовъ¹⁾).

Столь знаменитый на мусульманскомъ Востокъ «Соловей созерцательной жизни», шейхъ Джелâл-уд-Дîн-Рûмî, пользуется одинаковой популярностью, какъ среди правовѣрныхъ послѣдователей сунны и схизматиковъ-шиитовъ, такъ и у послѣдователей одного изъ еретическихъ толковъ ислама, восточнаго исмаилизма, пасажденнаго «пиромъ Кухистана», Насыр-и-Хосровомъ, среди иранскихъ народностей сѣверныхъ склоновъ Гиндукуша. При этомъ характерно то обстоятельство, что восточные исмаилиты (вѣрнѣе, шугнанскïе, ибо здѣсь идетъ рѣчь только о нихъ) выдвигаютъ *свою* биографïю Джелâл-уд-Дîн-Рûмî, мало похожую на общепризнаваемую, при чемъ самымъ любопытнымъ эпизодомъ въ ней является встрѣча шейха съ извѣстнымъ Шемс'омъ Тавризскимъ, излагаемая съ особымъ специфически-исмаилитскимъ отгѣнкомъ.

Общезвѣстная биографïя шейха Джелâл-уд-Дîна, приводимая въ различныхъ сочиненïяхъ о немъ мусульманскаго Востока, сводится къ слѣдующему.

Его отецъ, шейхъ Бехâ-уд-Дîн-Мухаммед-бен-Хусейн-бен-Ахмед-ул-Хатгîбий-ул-Балхî, носившïй также прозвище «Веледъ» (ولر), велъ свой родъ отъ халифа Абу-Бекра и потому назывался также Бекрî (البكرى). По своей матери онъ былъ въ родствѣ съ харезмшахами, ибо мать его была дочерью султана 'Алâ-уд-Дîн-Мухаммеда²⁾.

1) Статья, съ согласïя автора, проредактирована для печати В. В. Бартольдомъ, которому принадлежатъ заключенныя въ квадратныя скобки [ ] примѣчанïя.

2) См. نجات الانسى من حضرت القدس 'Абд-ур-Рахмâна Джâми. Калькутта. 1858 (подъ ред. W. Nassau Lees'a), стр. 529, и принадлежащïй мнѣ списокъ того же труда, сдѣланный въ 1273/1856 г. рукою извѣстнаго ташкентскаго суфïя муллы Мирзы, сына Бâба-Джâн-Бая, съ многочисленными пояснительными примѣчанïями на поляхъ, листъ 301. [نجات الانسى], константинопольское литогр. изд. 1289 г., стр. 298. Ср. также биографïю Джелâл-уд-Дîна въ Grundriss der iran. Phil. II, 287. Въ نجات 'Алâ-уд-Дîн-Мухаммеда названъ «сыномъ харезмшаха», какъ называетъ себя на монетахъ уже отецъ Мухаммеда Текешъ, при которомъ династïя харезмшаховъ сдѣлалась независимой, и титулъ харезмшаха былъ замѣненъ болѣе высокимъ титуломъ султана].

Джелал-уд-Дйна, Бурхан-уд-Динъ скончался въ томъ Румѣ¹⁾, гдѣ нашеть себя второе отечество его геніальный духовный сынъ.

Не смотря на свою славу и почетъ въ родномъ Балхѣ, Бехâ-уд-Динъ Веледъ вынужденъ былъ его покинуть по слѣдующему случаю. Однажды его высокой мюридъ, султанъ Джелал-уд-Динъ, пришелъ къ нему съ своимъ наставникомъ, имамомъ Фахр-уд-Динъ-Рâзî²⁾, послушать его поученія. Въ срединѣ своего слова Бехâ-уд-Динъ сталъ обличать ученіе греческихъ философовъ и, между прочимъ, сказалъ: «всѣ небесныя книги нынѣ забросилъ изучать, а устремился на изученіе философскихъ сочиненій. На какое же спасеніе надѣются (благодаря этому)?» Имамъ Фахр-уд-Динъ принялъ это на свой счетъ³⁾ и рѣшилъ внушить султану Джелал-уд-Дину, что Бехâ-уд-Динъ колеблеть въ народѣ вѣру въ него, по долго не имѣлъ подходящаго случая убѣдить въ этомъ султана.

Однажды послѣдній вмѣстѣ съ Фахр-уд-Диномъ посѣтилъ Бехâ-уд-Дйна и увидѣлъ его окруженнаго множествомъ людей, которыхъ онъ поучалъ. Обратясь къ Фахр-уд-Дину, султанъ замѣтилъ: «какое множество людей собралось!». Воспользовавшись этимъ, Фахр-уд-Динъ сказалъ: «если не принять мѣръ къ предотвращенію подобныхъ сборищъ, то я боюсь, какъ бы не рушились устои государства».

1) Въ 645/1247 г. и похороненъ въ Кайсаріи (см. Oriental Biograph. Dictionary, by Th. W. Veal. New. ed. rev. and enl. by H. G. Keene. Lond. 1894; p. 112). Почему именно Бурхан-уд-Динъ не покидалъ до самой своей смерти Джелал-уд-Динъ-Румî, существуетъ слѣдующій разсказъ, приводимый въ цитируемой рукописи (о ней см. ниже), изъ которой нами черпаются настоящія біографическія данныя. Когда умеръ отецъ Джелал-уд-Дйна, Бехâ-уд-Динъ, Сейидъ Бурхан-уд-Динъ былъ въ это время въ далекомъ Термезѣ. Когда онъ получилъ извѣстіе о смерти своего учителя, то въ горести сѣлъ на кучѣ золы и «въ теченіе цѣлаго года таялъ, какъ свѣча, въ разлукѣ съ нимъ» (وَمَدَّتْ يَكُ سَالَ تَمَامَ دَرْفَرَاقِ). Однажды ночью ему приснился Бехâ-уд-Динъ, который съ чрезвычайнымъ гнѣвомъ замѣтилъ ему (از سر خَدَّتْ تَمَامِ مِیغَرْمُوْدِ): «Бурхан-уд-Динъ, почему ты оставилъ Мухаммеда одного и дѣлаешь упущеніе въ обереганіи его?». Въ испугѣ проснулся Бурхан-уд-Динъ и посѣтилъ въ Конію къ Джелал-уд-Дину. [Въ петербургской рукописи здѣсь, повидимому, пропускъ, между л. 13 и 14]. Джамî въ النجات الانسî приводитъ въ коротенькой біографіи Сейидъ-Бурхан-уд-Дйна другой вариантъ того же разсказа. Въ тотъ день, когда отецъ Джелал-уд-Дйна умеръ, Бурхан-уд-Динъ, сидѣвшій въ Термезѣ въ обществѣ нѣсколькихъ человекъ, воскликнулъ: «Увы! учитель и духовный руководитель [шейхъ] мой ушелъ изъ этого міра!» И, спустя нѣсколько дней, онъ отправился изъ Термеза въ Конію для руководительства духовнымъ воспитаніемъ. [въ подлинникѣ: بِتَرْجُمَتِ] Джелал-уд-Дйна. См. вышеназванное печатное изданіе النجات, стр. 529—530 и рук. листъ 302. [Констант. изд., стр. 298 и слѣд.].

2) Род. въ Реѣ 25-го рамадана 543 г. (7 февраля 1149), умеръ въ Гератѣ 1 шевваля 606 г. (29 марта 1210); славился, какъ выдающійся ученый. [Ср. перечисленіе его трудовъ у C Brockelmann, Geschichte der Arab. Litt., I, 506—508].

3) [По петербургской рукописи مناقب العارفين, л. 46, Бехâ-уд-Динъ постоянно и открыто обличалъ харезмшаха и его наставника Фахр-уд-Дйна Рâзî, какъ виновниковъ пошества (مبتدعان)]. Флаки относитъ эти событія къ 605 (1203-9) г.].

Подвергшись изгнаію, Бехá-уд-Дінъ покинул Балхъ съ своимп учепками и малолѣтнимъ сыномъ¹⁾ и сталъ переходить изъ одного города въ другой. Хотя его всюду встрѣчали съ большимъ почетомъ и уваженіемъ, по тѣмъ не менѣе онъ ни въ одномъ изъ городовъ Хорасана не остался на житье. Путешествуя такимъ образомъ, онъ дошелъ до Багдада²⁾. Здѣсь вскорѣ распространилась молва о его выдающихся качествахъ и даже чудесахъ и, какъ въ Балхѣ, къ нему стали стекаться сильныя и великія міра послушать его поученія и толкованіе шарі'ата. Слава Бехá-уд-Діна росла все больше и больше и, наконецъ, достигла до Рума, гдѣ тогда правилъ сельджукскій султанъ 'Ала-уд-Дін-Кейкубáдъ³⁾. Нѣкоторые изъ его царедворцевъ, будучи въ Багдадѣ, принесли султану извѣстіе о необыкновенной личности Бехá-уд-Діна. Заинтересованный ихъ разказами, султанъ сталъ думать о свиданіи съ этимъ замѣчательнымъ человѣкомъ. Тѣмъ временемъ Бехá-уд-Дінъ отправился изъ Багдада въ Хиджázъ, а оттуда—въ Сирію. Придя потомъ въ городъ Арзеджáнъ, онъ остановился въ дервишскомъ общежитіи (خانقاه), построенномъ Тáдж-и-Мелек-Хáтунъ, теткою по отцу султана 'Ала-уд-Діна. Здѣсь его просили было остаться, но онъ не согласился и, выйдя изъ Арзеджána, пришелъ въ Акъ-Шехръ, гдѣ и провелъ зпму⁴⁾. Отсюда Бехá-уд-Дінъ направился въ Румъ⁵⁾. Узнавъ о его приближеніи, султанъ 'Ала-уд-Дінъ со своими приближенными поспѣшя къ

1) [По Эфляки, съ двумя сыновьями; Джелáл-уд-Діну было 5 лѣтъ, его брату 'Ала-уд-Діну Мухаммеду 7 лѣтъ. Отъѣздъ описывается у Эфляки съ большими подробностями, но весь разказъ объ изганіи носитъ явно-легендарный характеръ; между прочимъ, говорится, что шейхъ предсказалъ харезмшаху, что его царство будетъ уничтожено татарами, а самъ онъ погибнетъ отъ руки румскаго султана].

2) [Пребываніе Бехá-уд-Діна въ Багдадѣ также описывается у Эфляки очень подробно. Между прочимъ, говорится, что шейхъ еще не успѣлъ выѣхать изъ Багдада (въ Мекку), какъ пришло извѣстіе о взятіи Балха Чингизъ-ханомъ. Монгольское войско состояло изъ 500.000 человѣкъ; при осадѣ города погибъ сынъ Чингизъ-хана Тули-ханъ (!), за что городъ былъ разрушенъ до основанія. Дальше сказано, что Чингизъ-ханъ умеръ въ 614 г. (ошибка вмѣсто 624), что ему наследовалъ его сынъ اوكتاي, что въ Румѣ въ 616 г. вступилъ на престолъ султанъ 'Ала-уд-Дінъ Кейкубáдъ, что харезмшахъ Джелáл-уд-Дінъ, бѣжавшій отъ монголовъ, осадилъ городъ Ахлатъ; здѣсь противъ него выступилъ румскій султанъ вмѣстѣ съ Ашрафомъ сирійскимъ и нанесъ ему поражение; Джелáл-уд-Дінъ былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ курдами. Изъ всѣхъ этихъ разказовъ ясно видно, что Эфляки соединяетъ въ одно лицо харезмшаха Джелáл-уд-Діна и его отца].

3) Сынъ Гіас-уд-Діна Кейхосрова, наследовавшій своему брату Кейкаусу (607/1211 г.—616/1219 г.) и правившій съ 616/1219—634/1237 г.

4) [Петербургская рукопись العارفینъ объ остановкѣ въ общежитіи не упоминаетъ; говорится, что для шейха была выстроена медресе въ Акъ-Шехрѣ, гдѣ онъ прожилъ четыре года].

5) [По петерб. рукописи (л. 7⁶) сначала въ городъ لارنده, въ окрестностяхъ Коніи, гдѣ для него была устроена медресе и гдѣ онъ прожилъ 7 лѣтъ или больше; здѣсь же за Джелáл-уд-Діна была выдана дочь شرف الدين لالای سمرقندی, отъ которой въ 623 г. родились ولد سلطان и ولد الدين].

нему на встрѣчу и съ большимъ почетомъ ввелъ его въ городъ (Конію), причемъ даже нѣкоторое время шелъ пѣшкомъ возлѣ ступени Бехъ-уд-Діна¹⁾.

Въ 628 (1230—1231) Бехъ-уд-Динъ скончался въ Коніи и тамъ же погребенъ. Его сынъ Джелал-уд-Динъ, продолжая итти проторенною дорогою созерцательной жизни, преуспѣвалъ въ суфизмѣ и въ изученіи наукъ внѣшнихъ и тайныхъ. Въ 642 г. въ Конію появился суфій Шемс-уд-Дин-Мухаммед-бен-‘Аліи-бен-Меликдâд-Тебрїзї, болѣе известный подъ своимъ обычнымъ прозвищемъ Шемс-и-Тебрїзї. Его духовными наставниками называютъ то одного, то другого, то, наконецъ, третьяго изъ шейховъ, но, повидимому, онъ былъ муромомъ каждаго изъ нихъ и у каждаго поучался въ стадїяхъ духовной жизни. Въ концѣ концовъ онъ сталъ странствующимъ дервишемъ; одѣтый въ черную кошму, онъ переходилъ съ одного мѣста на другое, всегда останавливаясь въ караванъ-сараяхъ. Такъ онъ добрался до Коніи, гдѣ и произошла его встрѣча съ Джелал-уд-Диномъ. Подробности ихъ перваго свиданія описываются въ различныхъ вариантахъ; одинъ изъ нихъ, имѣющій отношеніе къ нашей темѣ, слѣдующій.

Прибывъ въ Конію, Шемс-и-Тебрїзї посѣтилъ Джелал-уд-Діна въ то время, когда тотъ, окруженный своими учениками, сидѣлъ подлѣ бассейна съ водою и давалъ имъ урокъ. Подлѣ него лежало нѣсколько кипгъ. Дервишъ спросилъ Джелал-уд-Діна, что это за книги? — «Такъ, разные сочиненія. Какое тебѣ до нихъ дѣло?» (ابن را قبل وقال ميكويدن ترا با اين چه كار)

1) Все это взято изъ принадлежащей мнѣ рукописи, писанной въ 1112/1700—1701 г. посредственнымъ, хотя и четкимъ, средне-азиатскимъ та'ликомъ типа «молазай» (مقامات) листы 2—5, 50—51). Начало ея послѣ *بسم الله* сразу: *قسم اول واين مشتمل است بر دو فصل اول در اسناد وخرقه: وتلغين ذكر پدر و خداوندگار مولانا سلطان العلماء بهاء الدين ولد محمد حسين ابن احمد الخطيبى الباكى البكرى.*

Судя по описаніямъ Ch. Rieu (Cat. of the Pers. Mss. in Brit. Mus. T. I Lond. 1879; pp. 344—345) и E. Blochet (Cat. des Mss. Pers. de la Bibl. Nat., T. I Paris 1905; pp. 264—265) списокъ труда *مناقب العارفين*, составленнаго Шемс-уд-Дин-Ахмедомъ Эфлякѣ (افلاکي) и заключающаго жизнеописаніе Джелал-уд-Діна, его отца, его учителей, друзей и послѣдователей, названная рукопись, повидимому, тождественна съ этими списками; разница, вѣроятно, лишь въ началѣ и въ распредѣленіи главъ, порядокъ которыхъ въ моей рукописи другой. Попутно слѣдуетъ замѣтить, что Blochet называетъ «термезскаго мистика» Бурхъ-уд-Діна — el-Tebrizi; возможно, что въ описываемомъ имъ списокѣ *مناقب العارفين* Национальной Библиотеки такъ и написано, однако несомнѣнно, что этотъ шейхъ былъ именно *الترمیزی*, какъ это значится у Rieu, въ моей рукописи и у вѣсѣхъ извѣстныхъ мнѣ восточныхъ авторовъ, писавшихъ о Джелал-уд-Динѣ. [Собственно *الترمذی*; такъ правильно у Rieu и въ петербургской рукописи].

Трудомъ *افلاکي*, между прочимъ, пользовался англійскій ориенталистъ Редхаузъ (J. W. Redhouse) для своей книги «The Mesnevi of Jelalu-d-Din Muhammed-er-Rumi» изд. въ 1881 г. въ Лондонѣ (ч. I-ая). [Рукопись, не совсемъ полная (недостаетъ начала), есть и въ Петербургѣ, въ Имп. Публ. библиотекѣ—Ханыковъ въ 103 (Mél. Asiatiques V, 250); въ ней есть имя автора (احمد افلاکي), дата составленія (718 г. х.); самый списокъ относится къ 1058=1648 г.].

отвѣчалъ тотъ (и, повидимому, съ пренебреженіемъ къ оборванцу). Шемс-и-Тебризіи взявъ ихъ и всё побросавъ въ воду. Увидѣвъ это, Джелал-уд-Динъ съ чрезвычайнымъ огорченіемъ воскликнулъ: «что ты сдѣлалъ, дервишъ? Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ заключали сочиненія моего досточтимого родителя и снова достать ихъ невозможно!». Шемс-и-Тебризіи, видя волненіе Джелал-уд-Дина, опустилъ руку въ бассейнъ и повѣтаскалъ всё книги одну за другою, при чемъ всё опѣ оказались въ своемъ прежнемъ состояніи, т. е. вода не оставила на нихъ никакого слѣда. — «Въ чемъ же тайна сего?» спросилъ удивленный Джелал-уд-Динъ. — «Это есть «халь». Что ты знаешь о немъ?» отвѣтилъ Шемсъ (این حالت ترا از این چه خبر). Съ этого момента Джелал-уд-Динъ сталъ ревностнымъ послѣдователемъ послѣдняго¹⁾.

Такова наиболѣе существенная часть обычной, трактуемой обще-мусульманскими источниками, біографіи нашего шейха²⁾.

Иначе все это излагается у шугианскихъ исмаилитовъ, которые высоко почитаютъ какъ шейха Джелал-уд-Дина, такъ и Шемса Тавризскаго, считая и того, и другого своимъ. При чемъ, въ своихъ разсказахъ о Джелал-уд-Динѣ и его встрѣчѣ съ Шемс-и-Тебризіи одинаковы послѣдователи обѣихъ исмаилитскихъ толковъ: «таратгубія» (ترتیبیه) и «раушанія» (روشنیه)³⁾.

1) См. *نجات الانس* печатн. изд. стр. 535—539. [констант. изд., стр. 304] и рук. листы 306—308, и основанныя, въ большинствѣ, на этомъ трудѣ упоминанія въ *خزینة الاصغیاء* состав. Гулям-Мухаммед-б. Муфти-Рахым-Ула-Курайшій-Асад-ул-Хашиміи-ул-Лагори. Каунпуръ, 1312/1894; т. 2-ой, стр. 268—270; *سقینة الاولیاء* сост. Мухаммед-Дар-Шекухъ (братъ «великаго могола» Ауренгзебъ). Каунпуръ, 1301/1884 г.; стр. 179; *حبيب السیر* Хондемира. Тегеранъ, 1271/1854—1855; 3-й т., стр. 40; *حدیقة الاقاب* сост. Муртаза-Хусейнъ по прованію Алла-Яр-Османи-Бельграми. Лукновъ, 1296/1879; стр. 308—309; *هفت اقلید* сост. Амин-Ахмед-Рази. Рук. Турк. Пуб. Библ. по кат. Е. Каля подъ № 49, листы 198—199; *تذكرة الشعراء* Довлет Шаха Самаркандскаго, Бомбей, 1318/1901 г., стр. 55—59 [изд. Броуна, стр. 192—201]; *آثر انتشار کده آذر* «مفتاح التواریح» стр. 64; *مجالس العشاق* Султанъ-Хусейна, с. Султанъ-Мансура, сына Байкары, с. 'Омаръ-Шейха, с. Тимура. Каунпуръ. 1314/1897 г., стр. 106—110 и 117—119; *دیوان حضرت شمس تبریزی* «دیوان حضرت شمس تبریزی» Каунпуръ. 1326/1908 г., стр. 433—435; *مجالس المومنین* тегер. литогр. изд. 1268 г., л. 142^а и слѣд. Европейская литература о шейхѣ Джелал-уд-Динѣ указана въ его біографіи, помѣщенной въ недавно-законченномъ первомъ томѣ «*Enzyklopaedie des Islam*», стр. 1048—1049.

2) [Годъ смерти Джелал-уд-Дина — 672=1273].

3) Въ дополненіе къ тому, что мною говорилось вообще о вѣрованіяхъ шугианскихъ исмаилитовъ («Изъ обл. религ. вѣров. шугианскихъ исмаилитовъ», «Міръ Ислама» за 1912 г., стр. 523—561), позволю себѣ привести здѣсь въ оригиналѣ, по-персидски, объясненіе разницъ этихъ толковъ. Это объясненіе было написано для меня, съ разрѣшенія одного изъ пировъ, изыщнымъ наста'ликомъ и доставлено съ Намировъ; оно гласитъ слѣдующее (сохраняю правописаніе подлинника): *ذکر در فرق میان اسماعیلی که بعضی خود را اهل ترتیب وبعضی اهل وحدت میگویند و روشنی هم میگویند و لهذا این لقب روشنی از کتاب نیست مگر در کلام معجز نظام جعفر صادق این اشاره است چون بحث شود میان مردم اسماعیلی در آن وقت تلفظ میگویند مثلا میگویند که راه روشن و راست این است که ما گرفته ایم بدان سبب خود را نام روشنیان می نامند و فرق در میان این*

Нижеприводимое записано мною со словъ одного хорошо грамотнаго исмайлита изъ окрестностей селенія Поршинья въ на Пянджѣ (по нѣкоторымъ основаніямъ я не привожу его имени), сына самаго ученаго человѣка во всемъ Шугнанѣ, по происхожденію «ша» (شه). Это же слово, по объясненію всѣхъ знакомыхъ мнѣ исмайлитовъ, присоединяясь къ именамъ лицъ, указываетъ на ихъ происхожденіе отъ пророка и равнозначуще арабскому *سید*, каковое слово въ Шугнанѣ не употребительно, за исключеніемъ пировъ: послѣдніе, случается, прибавляютъ къ своимъ именамъ и *سید*, и *شه* вмѣстѣ.

На мои же распросы, не означаетъ ли это слово представителей родовитыхъ семей, предки которыхъ были владѣтельными и вообще знатыми лицами въ странѣ, мнѣ отвѣчали отрицательно и поясняли, что потомки такихъ лицъ присоединяютъ къ своимъ именамъ слово *خان* или *بك*.

«Шейхъ Джелал-уд-Динъ (Шайхъ Цалол-ад-Дин) родился въ Балхѣ и былъ суннитомъ отъ рожденія. Его отецъ Бехад-уд-Дин-Веледъ (Bahô-ад-Дин-Валъад) былъ однимъ изъ шейховъ *тасаввуф'а* (тасаввуф) и являлся первымъ руководителемъ сына; по смерти его наставникомъ Джелал-уд-Дина былъ шейхъ Бурхан-уд-Динъ (Бурхон-ад-Дин). Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ духовнаго руководства пиръ нашель, что его ученикъ въ смыслѣ постиженія тайнъ *тасаввуф'а* сравнялся съ нимъ, и потому направилъ Джелал-уд-Дина въ Конію (конія), въ Румъ (рум), къ тамошнимъ шейхамъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ *тасаввуф'ѣ*. Прибывъ въ Конію, Джелал-уд-Динъ поселился тамъ. Въ это время Конію посѣтилъ Шемс-и-Тебризі (Шамс-и-Тавризі), исмаилитскій проповѣдникъ и «худжжеть» (иуцат) исмаилитскаго имама Мустансыр-и-Ифадъ (مستنصر ایفا) по правописанію

چندان بسیار نیست زیرا که يك مذهب و يك آئين است مگر يك حرف است فقط انشاء الله بيان فوايد اين است که بعضی ميگویند که امام بمنزلۀ آفتابست و حجّت بمرتبۀ ماه و آفتاب هيچ وقت زوال پذير نیست و ماه هم زوال ندارد اگرچه در ميان دو هفته تمام بدر شود و باز در دو هفته هلال شود اما زوال آنست که مثلاً در دو هفته با يك ماه تمام ماؤ تاب نباشد و حال آنکه مهتاب همیشه هست فقط وديگران ميگویند که اين خلافتست زیرا که حجّت به اختيار امام هست نه امام به اختيار حجّت اگر میخواهد حجّت را آشکار میکند و اگر نخواهد نه حالا درين وقت حضرت آغای خان امام زمان هم امامست و هم حجّت دليل ديگر در باب طهارت چون طهارت را بدو دست بآب صاف میکنند اين است که دست راست بمرتبۀ امام است و دست چپ بمنزلۀ حجّت و آب صاف دليل بر علم معرفت امام و چون کسي را دست چپ داد کند يا بریده شود او می تواند بدست راست هم طهارت کند و هم طعام بخورد پس هچنين درين از حضرت آغای خان کسی بمرتبۀ حجّتی تعيين نشده و ما از دليل کلام رهسپران اين کيش دو دليل روشن است و ما يانرا لايد است که بغرمان امام زمان رويم و سه سبب خود را روشنمان و اهل وحدت ميگویند فقط

(шсалось лицомъ, принадлежащимъ къ толку «раушавія»).

разсказчика¹⁾. Совершенно случайно, что называется, «краемъ уха», Джелал-уд-Динъ услышалъ нѣсколько фразъ, сказанныхъ Шемс-и-Табризіи относительно исмаилизма и очень заинтересовался этимъ ученіемъ. Выбравъ удобное время, Джелал-уд-Динъ пришелъ къ Шемс-и-Табризіи и сталъ просить его, чтобы тотъ принялъ его въ число своихъ учениковъ и ознакомилъ съ сущностью исмаилизма. Выслушавъ эту просьбу Шемс-и-Табризіи сказалъ:

«Между мною и тобою не можетъ быть одинаковости (вадат), какъ между Хызромъ и Моисеемъ²⁾, тѣмъ болѣе, что я не имѣю полномочія сдѣлать тебя, человѣка чуждаго мнѣ міросозерцанія, прозелитомъ исповѣдующаго мною ученія.

1) На причастность къ исмаилизму Шемса, между прочимъ, указываетъ Довлет-Шахъ Самаркандскій, сообщая о его происхожденіи въ своей تذكرة الشعراءъ наиболѣе интересные свѣдѣнія. Онъ говоритъ, что Шемсъ былъ сыномъ потомка «великихъ царей» Персіи, 'Ала-уд-Діна, который, — по вышеназванному бомб. изданію تذكرة الشعراءъ (стр. 87) — былъ «исмаилитскимъ руководителемъ» (دليل اسماعيليان) а въ измѣоженіи у меня позднѣйшемъ превосходномъ спискѣ تذكرة الشعراءъ, сдѣланномъ для покойнаго ориенталиста Вюшмана п'а (стр. 191), 'Ала-уд-Динъ вполне опредѣленно названъ исмаилитскимъ да' и или миссіонеромъ (داعی اسماعيليه). Потому онъ отрекъся отъ вѣры своихъ отцовъ, сжегъ всѣ свои еретическія книги и обратился, будто бы, въ проповѣдника ислама «въ замкахъ и городахъ исмаилитовъ». [Срв. تذكرة الشعراءъ въ изданіи Броуна, стр. 195, гдѣ приводится, но съ выраженіемъ сомнѣнія, извѣстіе, будто бы Шемсъ былъ сыномъ исмаилитскаго главы Джелала-уд-Діна (отца 'Ала-уд-Діна), перешедшаго въ православіе. Объ этомъ эпизодѣ исмаилизма (1210—1221) ср. между прочимъ d'Ohsson, Histoire des Mongols, III, 173 и сл. Сынъ Джелала-уд-Діна 'Ала-уд-Динъ, какъ извѣстно, снова вернулся къ религіи своихъ предковъ. Довлет-Шахъ ссылается на سلسلة الذهبъ Джамии, гдѣ это извѣстіе о Шемсѣ отрицалось. Ср. также مجالس المومنينъ л. 143⁶].

2) Т. е. какъ Моисей не могъ сравниться съ Хызромъ, такъ и ты со мною, ибо слишкомъ велика между нами разница. Намекъ на сдѣлющее обстоятельство, — хорошо извѣстное изъ [Корана—XVIII, 59—81 п] агиографической мусульманской литературы, въ жизни пророка Моисея. По просьбѣ евреевъ послѣдній однажды попросилъ Господа сказать ему, есть-ли еще кто-либо такой ученый мужъ, какъ онъ. Богъ ему указалъ «на одного изъ рабовъ своихъ» — Хызра, который гораздо болѣе ученъ и свѣдущъ, чѣмъ Моисей. По указанію Божьему Моисей съ своимъ ученикомъ Иисусомъ Навиномъ (يوشع) отправился разыскивать Хызра, желая поучиться у него. Въ числѣ путевыхъ съѣстныхъ запасовъ они взяли съ собою жареныхъ рыбъ. Дойдя до одного ручья, протекавшаго въ долинѣ, заключенной между горами, пророкъ со своими ученикомъ совершили здѣсь намазъ и отправились дальше. Пройдя нѣкоторое разстояніе, рѣшили закусить, но тутъ обнаружилось, что Иисусъ Навинъ забылъ съѣстное у ручья. Они оба рѣшили тогда вернуться назадъ и, дойдя до ручья, увидѣли Хызра, совершавшаго намазъ. По окончаніи его и послѣ обмѣна взаимными привѣтствіями, между Хызромъ и пророкомъ произошелъ разговоръ, въ которомъ Моисей выражалъ желаніе учиться у Хызра, а тотъ отказывался, ссылаясь на величіе Моисея, какъ пророка и собесѣдника самого Бога, который ниспослалъ ему Тору (توره). Когда Моисей сослался на приказаніе Божіе, тогда Хызръ повинился и спросилъ, гдѣ ихъ съѣстное. Они отвѣтили, что забыли у ручья. Хызръ попросилъ ихъ, чтобы они взяли это съѣстное. Пророкъ и его ученикъ нашли лишь хлѣбъ, а жаренныя рыбы исчезли. Хызръ ихъ оживилъ и онѣ рѣшились въ ручѣ. Пророкъ сталъ просить Хызра снова сдѣлать ихъ жареными. Тотъ исполнилъ эту просьбу, и Моисей съ Иисусомъ Навиномъ закусили этими рыбами. Отпустивъ затѣмъ Иисуса обратно къ сынамъ Израилевымъ, Моисей съ Хызромъ отправились къ берегу моря, гдѣ сѣли на судно. Когда послѣднее было среди моря, Хызръ пробилъ въ суднѣ отверстіе къ великому изумленію

латъ тебѣ, человѣка чуждаго мнѣ міросозерцанія, прозелитомъ исповѣдуемаго мною ученія».

Вернувшись въ Махаллять къ имаму Муставсыр-и-Ифѣ, Шемс-и-Тебрійзі оставался тамъ въ теченіе нѣкотораго времени. Однажды, играя съ имамомъ въ шахматы, онъ получилъ отъ Муставсыр-и-Ифѣ неожиданное предложеніе отправиться въ Конію и всячески постараться обращенію въ исмаилизмъ Джелѣл-уд-Діна, освободивъ его отъ тьмы религіозно-философскаго воззрѣнія (аз зулмат-і-дін-і-фајласуфіја). Покорный, какъ и каждый худжетъ, волѣ имамъ, Шемс-и-Тебрійзі направился въ Конію. Едва Джелѣл-уд-Дінь узналъ о его приходѣ, какъ отправился къ нему и опять повторилъ свою просьбу посвятить его въ тайны исмаилизма; при этомъ показалъ Шемс'у тетрадь написанныхъ имъ двустпшіи (маснаві). Шемс-и-Тебрійзі, перелиставъ рукопись и посмотрѣвъ написанное, бросилъ ее, не говоря ни слова, въ бассейнъ съ водою, передъ которымъ они оба сидѣли. Удивленный и вмѣстѣ съ тѣмъ страшно разсерженный Джелѣл-уд-Дінь воскликнулъ:

— Чтѣ ты сдѣлалъ? Я отказываюсь признать тебя за достойнаго человѣка, такъ какъ ты своимъ настоящимъ поступкомъ оскорбилъ мои лучшія чувства и унизилъ меня до глубины моей души!

Услышавъ эти слова и видя чрезвычайное раздраженіе Джелѣл-уд-Діна, Шемсъ опустилъ руку въ бассейнъ и вытащилъ рукопись, которая оказалась въ такой цѣлости, что все написанное можно было также хорошо

не сказали ни слова Моисею, почему онъ это сдѣлалъ. Въ ближайшемъ селеніи, куда они пришли и гдѣ многія стѣны построекъ были разрушены, Моисея поразило то обстоятельство, что Хызръ, сбросивъ съ себя платье, сталъ заново дѣлать одну изъ стѣнъ, опять не объясняя причины этого Моисею. Когда пришло время имъ разстаться и Моисей сталъ просить объяснить ему значеніе трехъ совершенныхъ Хызромъ поступковъ, на взглядъ пророка явно бессмысленныхъ, Хызръ разъяснилъ слѣдующее. Судно, въ которомъ они ѣхали, принадлежало бѣднякамъ и люди ѣхали на немъ изъ одного города въ другой, гдѣ владѣтелемъ былъ тиранъ и деспотъ, который каждое крѣпкое и хорошее судно забиралъ себѣ. Испорченное же судно этотъ жадный тиранъ не возьметъ. Родители убитаго Хызромъ мальчика были благочестивые мусульмане, а онъ таилъ въ себѣ природу неврія и когда бы выросъ большой, то сталъ бы убитою. Въ деревнѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Хызръ работалъ надъ стѣною, были зарыты сокровище, принадлежащее сиротамъ, и близко былъ тотъ моментъ, когда оно могло быть открыто постороннимъ. Поэтому сооруженная надъ нимъ стѣна упрочила сокровенность этого сокровища и сохранила на него право сиротъ до положеннаго времени. Послѣ того Моисей былъ съ Хызромъ въ теченіе восемнадцати дней и каждый день изучалъ съ Хызромъ по десяти вопросовъ. (По принадлежащему мнѣ списку *قصص الانبياء* неизвѣстнаго автора (первый листъ отсутствуетъ), на персидскомъ языкѣ, писанному прекраснымъ наста'ликомъ въ городѣ Андходъ (اندخود) 7-го *الحجه* 979 года = 21 апр. 1572 г. по Р. Х.; листы 149—151). Параллельно этому разсказу въ православной церкви служить извѣстное повѣствованіе, столь часто встрѣчающееся въ старинныхъ прологахъ и святоотеческихъ писаніяхъ, объ одномъ преподобномъ и сопровождавшемъ его ангелѣ. (См. стр. 12—16 «Приложеній» къ «Критич. разбору Мухаммед. ученія о пророкахъ», Н. П. Остроумова. Казань, 1874).

читать, какъ будто бумага и не была въ водѣ. Пораженный этимъ чудомъ Желал-уд-Динъ спросилъ Шемс-и-Тебризіи, чѣмъ все это значить?

— Ты, конечно, знаешь, что такое кожа плода вообще: если очистить отъ нея плодъ, то онъ будетъ столь же съѣдобенъ, какъ и безъ нея. И написанное тобою столь же имѣетъ значенія для человѣчества, какъ будетъ ли оно сохранено въ цѣлости, или будетъ уничтожено, сказалъ на это Шемс. И, взявъ листъ бумаги и тростникъ, написалъ слѣдующее двустихіе¹⁾:

بشنو از نی چون حکایت میکند
وز جداییها شکایت میکند

Это двустихіе и положилъ началомъ своихъ «Месневи» Желал-уд-Динъ²⁾, не тѣхъ, которыя онъ показывалъ Шемс-и-Тебризіи и которыя онъ потомъ уничтожилъ, а другихъ, кои сохранились до сего времени и истинный смыслъ которыхъ относится до исмаилитскаго вѣроученія.

هیچ کس از پیش خود چیزی نشد
هیچ آهن خنجرى نیزى نشد
هیچ مصلایى نشد مولای روم
تا غلام شمس تبریزی نشد

А. Семеновъ.

1) Такъ именно было имъ сказано передававшимъ все это и такъ имъ записано (вмѣсто болѣе обычнаго میکند شکایت از جداییها میکند * از جداییها میکند). Самый смыслъ его исмаилитами понимается такъ, какъ написано, безъ какихъ-либо особыхъ толкованій, т. е. «послушай тростниковое перо, когда оно разсказываетъ, жилуясь на многія несогласія!». Суфійскій же смыслъ этого двустихія совѣтъмъ другой; онъ, между прочимъ, особенно подробно разъясняется въ обширныхъ турецкихъ комментаріяхъ на двустихія Желал-уд-Динъ-Руми, называемыхъ فاتح الابيات, составлен. въ 1035/1625—1626 г. (въ шести большихъ томахъ) шейхомъ Исмаил-ул-Анкиравий-ул-Мевлеи (см. т. I-й стр. 13 египетскаго изданія этого труда, прекрасно отвѣчанаго въ началѣ прошлаго столѣтія въ типографіи египетскаго хедива Мехмедъ-Али-паши). По ироніи случая комментаторъ въ подкрѣпленіе своихъ объясненій этого двустихія приводитъ большую выдержку изъ арабскаго сочиненія врага отца Желал-уд-Дина, имама Фахр-уд-Дина, التفسیر الكبير, на тему, что слушаніе (по поводу بشنو) гораздо выше, чѣмъ зрѣніе, и что оно есть условіе пророчества и т. п.

2) Собственно въ «Двустихіяхъ» Желал-уд-Дина началомъ служить арабское стихотворное предисловіе, за которымъ начинаются этими стихами персидскіе.